

Вид из дачного кабинета

Решётки на окнах
Домов
И железные двери –
Приметы нашего времени.
Вот и я
Из-за решётки
Вижу белый Божий свет.
Тут вошла жена со цветком
Подмести мой кабинет.

Рванных рукописей рой
Возникает из-под цветков...
Вижу я из-за решётки
Ту же речку под горой.

Вижу в небе облака
И стрижей под облаками,
И несёт их вдалека,
Шевеля слегка боками.

Вот уплыли облака,
Утопили в небе синем...
Зарешечена – река,
Зарешечена –
Россия.

За решёткою
Жена
В озере полет грядки,
Не надеется она
На страну, где нет порядка.

За решёткою
Топор
Мой сосед угрюмо
Точит.
За решёткой ходит
Вор –
За решётку снова хочет.

За решёткою
Соседи
Создают велосипед,
На котором
Все уедут
В ту страну,
Которой нет.

В ту,
Которая была
И которой вдруг не стало,
Будто бы сама сошла
С собственного пьедестала.

Что поделает?
Подлом.
Против лома
Нет приёма.
Против лома –
Только лом,
А страну лишили лома.

И свели её на нет...
Я кричу соседям:
«Хватит!
Создавать велосипед,
Что до нас был создан, кстати,
Двести с лишним лет назад...»

Никуда мы не поедем,
Даже если нам
Под зад
Неслучайно кто заедет...

Ехать незачем назад!
Зарешечена страна,
От Днепра и до Чукотки,
И глядит на мир она
Из-за собственной решётки.

И народ моей России,
Православный наш народ,
Жадно ждёт приход Мессии,
Верит в то, что Он придёт.

Олигархи всей России,
Те,
Кто обобрал народ,
Те не веруют в Мессию
И Его Второй приход.

Он придёт в Красе и Силе
Всем неведомой порой,
И Чернобыль с Фукусимой
Детской скажутся игрой.

Владимир Фирсов

Я пою про любовь

Дорожных женщин
С каждым годом меньше.
За художу
И трюника не дам!
Мы любим все –
Кустодиевских женщин
И ренуар-рубенсовских дам.

А женщины, того не замечая,
Не ведают и сами, что творят.
Телекрану истово внимаю,
О смысле похуденья говорят.

Промчится жизнь
В сплошном дурном угаре,
Будто бы сама сошла
С собственного пьедестала.

Что поделает?
Подлом.
Против лома
Нет приёма.
Против лома –
Только лом,
А страну лишили лома.

И свели её на нет...
Я кричу соседям:
«Хватит!
Создавать велосипед,
Что до нас был создан, кстати,
Двести с лишним лет назад...»

Никуда мы не поедем,
Даже если нам
Под зад
Неслучайно кто заедет...

Ехать незачем назад!
Зарешечена страна,
От Днепра и до Чукотки,
И глядит на мир она
Из-за собственной решётки.

Удобно Богу творя,
Я пою про берёзовый ветер,
Приумолкший в снегах января.

Я пою про смоленские дали,
Про живые пока родники,
Про солдат,
Что за Родину пали
У Днепра – у священной реки.

В ней когда-то крестилась Россия.
Потому и великой сыла,
Что Господь одарил её силой,
Дал ей крепость и зоркость орла.

Я пою про любовь,
О любимой,
Нежных слов не жалея
Пою,
Ведь любовь, не прошедшая мимо,
Озаряла дорогу мою.

Да, пока я пою...
Ну, а если,

Куда там журавлям осилить
Лавину страшную огня.

Потом –
В дыму летя сквозь пламя,
Вслепую,
В поисках земли, –
С едва приметными крылами
Не все вернулись журавли.

И вот грустят они над речкой
Той грустят,
Что живёт века.
И тускло светится колючко
На длинной лапе вожака.

Он окольцован был в апреле,
Сумевший стаю привести.
Окольцевать его сумели,
Теперь –
Сумей его спасти!

Мне страшно думать: будет осень
С густыми шапками опять,

Два солнца каждому дано.
Уж так издревле мир устроен:
Одно –
Глядит в моё окно,
И в душу мне глядит
Второе.

На всех не угодишь.
И угождать не надо.
Торопится весь мир
хоть что-то да продать.
А мне бы вновь дождаться до молодого сада
И цвет его узреть и завязь увидеть.

И к будущим плодам,
Что крепко завязались,
Я нежно прикоснусь,
Узрев грядущий плод,
И сердце, что живёт, не ведая про зависть,
От зависти людской немного отдохнёт.

Нехоженой,
Нетереной тропой –
Я с ней давно судьбу свою связал! –
Иду за мной угрюмою толпою
Стихи,
Которых я не написал.

О, горькие мои стихотворенья!
Рожденьем вашим я не дорожил
И не дал вам священный огонь,
И голоса свободного лишил.

Вы – немые. Безязыкие. Бессловесные.
И, за собой не ведая вины,
Вы лишены и рифмы полновесной,
И жизненного смысла лишены.

Вы лишены и солнечного света,
И жадного горения в крови.
Не велят вам ни ласки,
Ни привета,
Не знают Бессмертья,
Славы и Любви.

Вас не прочтут, не загрустят над вами.
Для вас поэт высокий правды косяк,
Я не вдохнул в вас жизненное пламя.
Я предал вас,
И мне прощенья нет.

За вашу гибель я один в ответе.
Мне не простятся тяжкие грехи...

Как плачут народившиеся дети,
Так плачут нерождённые стихи.

Последние отзвуки боя.
Пора надевать ордена...
Ну вот мы и снова с тобою,
С тобою, родная страна.

Все боли земные изведев,
Поведав о них сыновьям,
Ушли мы с парада Победы
К заводам, к лугам и полям.

От мысли, что время так мчится,
Сердца
С перебором стучат.
Недавние наши мальчишки
Сегодня нам дарят внучат.

И, книгу Победы листая,
Они и не знают почти,

Не ведают,
Сколько рейхстагов
Воздвигнут
У них на пути!

Родился голым,
Голым и уйдёшь, –
Перед уходом явно опечалась:
Туда
С собою вряд ли что возьмёшь,
Откуда
Никогда не возвращались.
Там спросят:
– Как ты жил и где ты был
В года, когда народ был обездолен?
А ты ответишь:
– Жил, да ел, да пил,
И жизнью был, конечно же, доволен...
Но Там ты окончательно поймёшь,
Проживший жизнь в сплошном блатном
тумане,

Что к Богу ты по блату
Не пройдёшь
Не потому,
Что денег нет в кармане.

Когда умру, –
А я, как все, умру! –
Не плачьте, ради бога, не рыдайте.
Сырой землей могли закидайте
И волю дайте яркому костру.

Пускай горит меж сосен и берёз
И, как стихов свободные созвучья,
Пусть весело потрескивают сухья,
Пусть вместе слёз дрожат росинки звёзд!

Под белизной берёзовых стволов
Костром гудящим ярко обогреты,
Друзья мои, товарищи, поэты,
Я об одном прошу: не надо слёз!

Оставьте их красивым и живым.
И лучше спойте что-нибудь такое,
Чтоб выпрямились ивы над рекою,
Чтоб ветерком нахнуло заревым,

Чтоб слышала отцовская земля,
Что живы песни нашего народа,
Что им мужать,
им кренут год от года
И жить, как прежде, душу веселя.

Чтоб вы дружнее стали с песней той,
Друзья мои, товарищи, поэты!
Чтобы, костром проциальным обогреты,
Смелее шли на бой с неправотой.

Чтоб вы друг друга крепче берегли,
Беды и одиночества не зная,
Чтоб верили друг другу,
Понимая,
Что есть на свете недруги земли.
За рубежом моей страны сейчас,
Всю ненависть сплотившись воедино,
Они клеветуют, стalkerуют нас,
Чтоб мы на мир глядели нелюбимо,

Чтоб ссорились, как ссорились князья
Когда-то в дни нашествия Батыя,
Чтоб губили наши души золотые,
Друзья мои, хорошие друзья!

Когда умру, –
А я, как все, умру! –
Не плачьте, ради бога, не рыдайте.
Сырой землей могли закидайте
И волю дайте яркому костру!

Просто медленнее и строже
Взмоют в небо наши паруса.

И когда весь мир в братстве
Будет равняться на нас,
Я вспомню, как незнакомую кепку
Надевал в самый первый раз.

Как ты со мной поднимался,
Наступая на песню свою...
Сербия! В брызгах и плеске
Красных волн я тебя пою!

Пускай в душе чувств зямая,
Вспомни путь,
обязанный выстоявшим
городам и сёлам.

Ради того,
чтоб ты был сегодня весёлым,
Твой славный предок обливался слезами.
Так радуйся и помни о том,
Идущий в жизнь напролом,
Гальюнчик в бушлате да каскетке!
Чистосердечный и меткий,
Крещённый сабельным огнём и дождем.

Пускай небо взрывается над головой,
А в туманах не видно земли, –
Благословляя каждый шаг твой,
До тебя здесь красногвардейцы прошли,
Вольнолюбивые песни прощив
На косматые кудри степей...

Юноша! Потому ты колюч, как репей,
Потому вольнолюбив!
Пригоршнями смело воду песен пей.
Они ещё не раз прольются
В сквозной темноте страны...

Мы, наследники революций,
Ими утверждены!

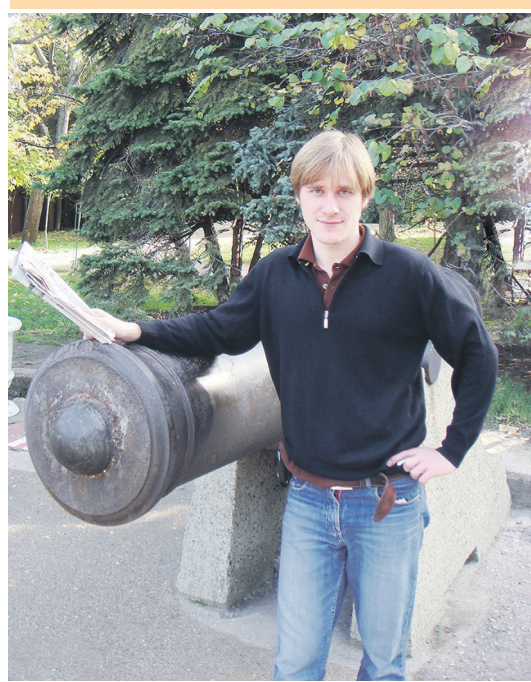
Воробьиные ночи
Какое счастье на рассвете
В огромных чашах круговых
Вдыхать и пить разгульный ветер
В глазах распахнутых твоих!..

Не говори, что, сердцем пьяный,
Я сам увижу что к чему...
Ну, разве солнце не румяно?
В пылу пустынного обмана
За щёки я его возьму.

И поцелую нежно, крепко,
Ты только окна открывай.
Гляди, надев по-зусы кепки,
Шагает яблоневомай!

А если захочет раздолья,
Забудь сегодня все дела.
Куда поедет? Едем в поле!

Олег Малинин
От поцелуев – ночь сгорела

Мне всё равно в огнях рассвета
В небесных чашах круговых
Не отражать напора ветра,
Весенней бури глаз твоих!

Борей лиловый этим утром
Рассыпал фантики конфет.
Ты просыпайся ветру вслед!
Я распылю по минутам
Теченье уходящих лет.

Воздушна простынь. Эти руки –
Не ветви сонных тополей.

Олег Малинин корнями из
Костромской области, рос в труде и
заботах на дедушкиной даче в
посёлке Энергетик (Московская
область). Семилетие справлял на
берегу моря в Алжире в посёлке
Жижель при строительстве АЭС.
Только в одиннадцать лет верну
лся в страну с другим названи
ем...

Рос не глупым человеком:
«Пушкин был не дурак, но пол
ный ноль в математике», – так
говорил его учитель по матема
тике. Увлекался человеческими
сообществами и концертиума
ми на социологическом факуль
тете МГУ. Защитился. Поступил
в Литинститут, окончил отделе
ние поэзии, семинар известного
поэта Валентина Сорокина.
Учился на одном курсе с Еленой
Мозжухиной, Галиной Целище
вой, Ярославом Фоминим. Же
нат с 2006 года.

Счастливей будешь ты и злей,
Как ласточка, как песня о юге,
Как вдох и выдох из полей!

У пенных листьев неустанных,
Я жизнь учусь у птиц любить.
Пускай от них в глазах рябит, –

Мы знаем цену расставаньям
В пожарах и дыму обид...

От поцелуев – ночь сгорела!
Обрушиваясь в никуда,
Я принимаю в сердце стрелы
И мчу на запад холода.

Ведь эта простынь, эти руки –
Не ветви сонных тополей!
Ты будь счастливей и смелей,
Как ласточка, как песня о юге,
Как вдох и выдох... Будь моей!

Узнаю рёв далёкой выпы,
Чирикаешь ли воробья,
Вдыхаешь и выдыхаешь – не выпить,
Мне всё равно не знать тебя!

Мне всё равно в огнях рассвета,
В сосудах неба круговых
Любое чувствование это
Не гудит бури глаз твоих!

Ты называй меня как хочешь,
Как хочешь, только не молчи.
Да здравствует такая дочка,
Да здравствует ветра и ночи,
И это только многопочке, –
Рассветы бьют во все ключи!

Брызги садятся на камни, как чайки.
А вдалеке, за рассветной чертой,
Люди весну и друг друга встречают,
Летающие годы жалея потом.

А вдалеке, догорая кострами –
Розовым пламенем влюблённых щёк, –
Весенней тучи тяжёлый мрамор
Сваливается на плечо.

В развалку округлые синие глыбы,
Омывает шумной пеной, лежат...
И лёгким потягом кажет улыбку,
Горизонт разрезая, острый закат!..

Мне кажется, путь человека размерен:
На каждом взвизгивающем
судьбой рубеже
Приобретениям и потерям
Обозначили цену уже.

Пускай окажные будни суровы!
Я предлагаю опять и опять
Сутулые плечи, хмурые брови
Широкими крыльями расправлять!
Да здравствуют холодные ветры
и бури!

Пеной серебряной окатив,
Нам дорог лазоревый
пламень понурый
И пеллотораго облака взрыв!

Им хочется горевать и смеяться,
Слёз неподкупных всегда полны,
Солёные берега Петроваца
Засыпают снега волны!

Рожденье и гибель
мы с гордостью встретим,
Барашков на облаке и зачат
Леко угадаем!..

Недаром на свете
Барабанные дробы сердца звучат!

Украинцы и великороссы
(вариант)
Моя Россия в голом ноябре
Наелась шей и, запрокинув чарку водки,
Седлала лошадей, из чьих ноздрей
Клубился пар от непокорной плётки.
Страна шагнула на тропу войны.
И в небесах полощутся знамена...
В раскатах грома, ключах седины,
Пыли и дыме пламени видны:
Мчат преданные гвардии сыны,
И шапку вскидывает атаман Семёнов!..
Я срейи вас, славянские повстанцы!
Мятяжники вы и бунтовщики.
Не потому ли в пьяном клубном танце
Назло толпе и вычурному глянту
Мне захотелось выкрикнуть-таки:
Страна полей и трав

зустых равнинных,
О дай скорей прыльну к груди твоей...
Я – впуск свободы, правник тех невинных
Бунтарских и кочевничих кровей,
Весенним вдохновением объятый,
Ору на всю округу о любви:
Украинцы! Не мы ли в Сорок пятом,
Как братья, в красной вымокли крови?...
Так дай мне жизнь раздольную такую,
Такую жизнь, Россия, вверь ты мне,
Идущую, как ливень по стране –
Крылатую, степную, огневую, –
Чтоб я знал тоже цену тишине.

Поэтессы
Как леопарды в клетке, как поэты
Изнемогают от тоски и света...

Поэт утратит к жизни интерес,
Когда не станет в мире поэтесс!